

Лю Юэ, заметив, что Вэй Цзинъюань даже не взглянул на него и продолжал читать, не смог сдержать раздражения. Он потянулся к чайной чашке и нарочно громко её поставил, так что она вот-вот должна была разбиться, но Вэй Цзинъюань всё равно не поднял глаз.

— Кхе-кхе... — Лю Юэ слегка покашлял. — Ты, небось, устал от чтения?

Наконец Вэй Цзинъюань поднял голову и с недоумением покачал головой:

— Ваше Высочество, я только начал читать, как же я могу устать?

Лю Юэ, сдерживая гнев, с лёгкой улыбкой спросил:

— Слышал, твоя тётя сегодня вернулась в усадьбу. Почему ты не остался дома, чтобы поужинать с ней?

Вэй Цзинъюань слегка нахмурился, подумав, не ищет ли Лю Юэ повод для разговора. Он улыбнулся:

— Тётя будет в усадьбе ещё несколько дней, так что ужинать можно в любое время. Я лишь беспокоюсь о здоровье Вашего Высочества, поэтому...

Лю Юэ невольно улыбнулся, оперся на край стола и встал:

— Продолжай читать. Я чувствую себя не очень хорошо, немного полежу.

— Может, вызвать придворного врача?

Лю Юэ махнул рукой:

— Не нужно.

Он прошёл к ложу, лёг и закрыл глаза, но спустя несколько мгновений приоткрыл одну щёлку, украдкой наблюдая за читающим Вэй Цзинъюанем. Лю Юэ никогда раньше не испытывал таких противоречивых чувств. В последнее время он старался не думать о Вэй Цзинъюане, но всякий раз, когда оставался наедине с собой, образ того невольно возникал в его мыслях и не давал покоя.

Теперь же, после всего, что натворил Ли Чжоянь, он окончательно потерял самообладание. Лю Юэ сжал кулаки, медленно повернулся на бок и перестал смотреть на него.

Сколько времени Вэй Цзинъюань читал, столько времени Лю Юэ спал. Когда стемнело, служанка Фудун из Дворца Чанпин тихо зажгла лампу рядом с Вэй Цзинъюанем и шепотом сказала:

— Господин, вы читаете уже два часа. Не хотите ли отдохнуть? Может быть, я заварю вам чай?

Услышав это, Вэй Цзинъюань отложил книгу и моргнул, снимая напряжение с уставших глаз:

— Хорошо, тогда побеспокойся.

Фудун с лёгкой улыбкой удалилась, но едва она вышла за дверь, как её окликнул проснувшийся Лю Юэ. Этот сон был для него удивительно спокойным. Он сонно посмотрел на Вэй Цзинъюаня, затем спросил Фудун:

— Который час?

Фудун вернулась в комнату и, склонив голову, ответила:

— Ваше Высочество, уже время ужина.

Лю Юе кивнул:

— Передай приказ: сегодня Вэй Гунцзи ужинает в Дворце Чанпин. Пусть приготовят множество хороших блюд и подадут к столу, ни в чём не отказывать.

Фудун улыбнулась:

— Слуга ваша.

Лю Юе встал с ложа, и Фудун помогла ему переодеться. Когда всё было готово, Лю Юе тихо сказал Вэй Цзинъюаню:

— Пойдём со мной в передний храм ужинать.

Вэй Цзинъюань слегка нахмурился, вспыхнул рукавом и встал:

— Слушаюсь.

В переднем храме ужин ещё не был готов. Воспользовавшись моментом, Лю Юе остался наедине с Вэй Цзинъюанем и тихо спросил:

— Если сегодня не случится ничего особенного, я пойду к императору-отцу и попрошу разрешения тебе остаться на ночь.

Вэй Цзинъюань замер, собираясь вежливо отказаться, но затем подумал, что если он пойдёт против его воли, Лю Юе может затаить обиду, и в будущем жить ему станет несладко.

Лю Юе, видя, что он молчит, насупился:

— Как? Неужели у тебя есть дела?

Вэй Цзинъюань поспешно ответил:

— Ваше Высочество, у меня нет никаких дел, я во всём буду подчиняться воле Третьего Высочества.

Лю Юе улыбнулся:

— Фудун, узнай насчёт ужина, пусть они поторапливаются.

— Да, слуга сейчас пойду.

После нескольких напоминаний ужин, наконец, был подан. Во время еды Лю Юе время от времени указывал на какое-нибудь блюдо:

— Это едят только во дворце, ешь побольше.

Вэй Цзинъюаню было трудно справиться с таким вниманием Лю Юе, он смущённо кивал.

— Ха-ха-ха... Мои два ученика ужинают вместе, почему бы не позвать наставника отведасть? — Ли Чжоянь вошёл с громким смехом, совершенно без церемоний сел за стол, опустил глаза на блюда, прищёлкнул языком и сказал:

— Третье Высочество всегда отличалось бережливостью, а сегодня вот устроило редкую роскошь. Не бойтесь, что это вызовет пересуды?

Раз уж Лю Юе решился на это, он заранее подготовился к таким вопросам. Он холодно усмехнулся:

— Если кто-то пустит сплетни, наставник Ли, вы можете помочь мне отрезать им языки, не так ли?

Ли Чжоянь прищурился и улыбнулся:

— Весьма верно, весьма верно.

Лю Юе бросил на него взгляд:

— Вы пришли с каким-то делом?

Хотя в душе Лю Юе и терзался противоречиями, при виде Вэй Цзиньюаня всё это исчезало. Он помнил, как в первый раз выехал из дворца вместе с Лю Цянем, направившись в Дом герцога Юна. Тогда ему было всего шесть лет. В тот день Вэй Цзиньюаню исполнилось девять лет, и Лю Цянь привёз из дворца много забавных игрушек в подарок. Лю Юе давно знал, что Лю Цянь питает к Вэй Цзиньюаню особые чувства, поэтому со всех сторон пытался узнать о нём побольше. Но слухи не шли ни в какое сравнение с встречей: стоило ему в первый раз увидеть Вэй Цзиньюаня, как он уже не мог отвести от него взгляд.

Вэй Цзиньюань, казалось, очень любил читать. В тот день он сидел в беседке у пруда лотосов; светло-лунное платье делало его фигуру изящной и хрупкой. Под сосредоточенным взглядом были его длинные белые руки, державшие книгу. Его дрожащие ресницы и слегка сжатые губы — каждая деталь запечатлелась в глазах Лю Юе.

С того самого момента Лю Юе запомнил Вэй Цзиньюаня и долго не мог забыть. Жаль только, что тогда, хотя он и запомнил его, это ещё не было безумной страстью, поэтому всё это время он наблюдал из тени. Чтобы завоевать доверие Лю Цяня, он старался их свести, и теперь, вспоминая всё, он мог лишь радоваться, что Вэй Цзиньюань не ответил Лю Цяню взаимностью. Иначе он бы сейчас горько жалел.

У Ли Чжояня действительно было важное дело, но оно не касалось Дворца Чанпин, поэтому он не боялся присутствия Вэй Цзиньюаня. Он налил себе вина и с серьёзным видом сказал:

— Я только что услышал, что префект столицы Чао Юнь был убит в своём доме. Смерть его ужасна, неизвестно, кто это сделал, но давнего сердце у убийцы чёрное.

Вэй Цзиньюань вздрогнул: неужели Лян Чжэнь, не сумев выбить деньги, решил убить? Нет, Лян Чжэнь всегда действовал осторожно. Даже если в обычное время он вёл себя легкомысленно, он слушался его приказов. Это точно не он.

Лю Юе тоже удивился и поспешно спросил:

— Управление столицы уже начало расследование?

— Уже отправились, а весть об этом уже дошла до императора. Он в ярости и требует во чтобы то ни стало выяснить истину.

Лю Юе промолчал, лишь обменявшись взглядами с Ли Чжоянем. Он сделал вид, что смотрит на дверь, а затем произнёс:

— Время уже позднее. Фудун, прикажи приготовить экипаж, как только Вэй Гунцзи закончит ужин, отвезите его домой.

— Слуга сейчас всё сделаю.

Вэй Цзинъюань почувствовал себя словно помилованным. Хотя он не понимал, почему Лю Юе внезапно изменил решение, для него это было к лучшему. Он сделал вид, что немного поел, а затем сказал:

— Ваше Высочество, я сыт. — Вэй Цзинъюань встал, сложил руки и склонил голову:

— Уже поздно, я позволю себе удалиться.

— Ну, иди.

Вэй Цзинъюань быстрым шагом вышел из Дворца Чанпин и вслед за Фудун направился к боковым воротам Запретного города.

В Дворце Чанпин Ли Чжоянь покачал головой и вздохнул:

— Я приложил столько стараний, чтобы доставить Юаньэра во дворец, а Ваше Высочество так бессердечно выгнали его.

Лицо Лю Юе выразило недовольство, он строго отчитал:

— Наставник Ли, не говорите глупостей.

Ли Чжоянь сдержал смех:

— Правду ли я говорю или ложь, Ваше Высочество знает лучше других. Однако у меня есть слово, которое я должен сказать вам.

Лю Юе недоумённо спросил:

— Говорите.

Ли Чжоянь ответил:

— Ваше Высочество — человек из драконов, вам суждено взойти на девять небес. Если вы допустите отвлечение мыслей, это может помешать великому делу. На мой взгляд, Юаньэр уже нарушил ваше душевное равновесие. Если вы не отсечёте ненужные мысли как можно скорее, боишься...

— Замолчи! — Лю Юе гневно посмотрел на Ли Чжояня. — В этом деле я сам приму решение. Если вы ещё раз поднимете эту тему, не взыщите, если я обращусь с вами немилостиво.

Ли Чжоянь усмехнулся про себя. Ему хотелось посмотреть, какой выбор сделает Третье Высочество: между Драконовым троном и Вэй Цзинъюанем. А возможно, он захочет и то, и

другое! Оставим это пока. Ли Чжоянь сменил тему и тихо спросил:

— Насчёт смерти Чао Юня, Ваше Высочество, какие есть мысли?

Лю Юе подавил гнев, немного подумал и сказал:

— Чао Юнь был человеком наследного принца. Теперь, когда он мёртв, это, скорее всего, заставит Лю Сяня и старого лиса Вэнь Тао насторожиться. Пока лучше просто наблюдать в тени.

— Ваше Высочество не находите смерть Чао Юня весьма подозрительной?

<http://bllate.org/book/16673/1529527>